

Георг Шустер

**Тайные общества, союзы и
ордена**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г36

Г36 **Георг Шустер**
Тайные общества, союзы и ордена: Том 2 / Георг Шустер – М.: Книга по Требованию, 2013. – 312 с.

ISBN 978-5-458-24430-5

Из предисловия."Предлагая вниманию русских читателей книгу Шустера, я хочу сказать несколько слов о ее значении. Дело в том, что автор начинает свою историю тайных союзов несколько издалека, с изложения древних цивилизаций, на лоне которых впервые обнаружилось присущее человечеству стремление объединяться на почве совместного изучения тайны. Влечение к таинственному, стремление к тайным союзам религиозного, нравственного, политического характера: вот что связывает человечество на всех ступенях его развития, начиная с обществ дикарей, суеверно взирающих на своего знатаря, и до наших дней. Что же касается научного значения его книги, то автор обладает колоссальной эрудицией в области средневековой и новейшей истории тайных обществ. Он доводит ее до наших дней, пользуясь громаднейшей печатной и рукописной литературой. В этом смысле всеобъемлемости и компетентности труд Шустера превосходит, насколько мне известно, все, что по этой части появилось до сих пор."Профессор А. Л. Погодин 6 марта 1905 года. Из оглавления 2 тома: 1. Масоны. 2. Братство «Золотых Розенкрейцеров». 3. Иллноминаты. 4. Объединенный Древний Орден Друидов. 5. Независимый орден Odd Fellows. 6. Ордены студентов. 7. Рыцари и братья св. Иоанна Евангелиста в Азии и Европе (Азиатские братья). 8. Германская Уния XXII. 9. Societas Alethophilorum. 10. Орден Африканских строителей 1. Германия. 2. Англия. 3. Франция. 4. Испания. 5. Италия. 6. Греция. 7. Россия и Польша (Декабристы и их предшественники Нигилизм). 8. Австро-Венгрия. 9. Швейцария. 10. Азия. 11. Северная Америка. 12. Общество Интернационал. 13. Анархизм

ISBN 978-5-458-24430-5

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

X. Азія	стр. 270
1. Китай	—
2. Персія	274
3. Арменія	276
XI. Східна Америка	277
1. Орденъ „Сыновей Германа“	278
2. Нѣмецкій орденъ Харугари	—
3. Орденъ „Слугъ Пиєїн“	279
4. Ку-Клюксъ-Кланъ	280
5. Независимый орденъ B'nai Brith (U. O. B. B.)	—
6. Мормоны	281
7. Орденъ Восточной Звѣзды (Order of the Eastern Star)	—
8. „Орденъ красныхъ“	—
9. „Орденъ благородныхъ мистического“	282
10. „Братство Сыновей Мальты“	—
11. Протестантская асоціація	—
XII. Общество Интернациональ	—
XIII. Анархизмъ.	
1. Теоретический анархизмъ	286
2. Пропаганда дѣйствія	289
XIV. Дополненія.	
1. Орденъ угольщиковъ	293
2. „Достохвальное общество 1746“ (Общество дукатовъ)	—
3. Орденъ добрыхъ храмовниковъ (Independent Order of Good Templars)	294
4. Орденъ самаритянъ	295
5. Символическая Великая ложа шотландского обряда для Германии, прежде Великая франкъ-масонская ложа для Германиі	296
6. Орденъ старыхъ франкъ-масоновъ мемфисского и мисраимского ряда, а также шотландского, старого и принятаго	298
7. Орденъ розенкрейцеровъ 1901 года	301
8. Всеобщій нѣмецкій союзъ буршт (Allgemeiner Deutscher Bur-schenbund A. D. B.)	302

Предисловіе ко 2-му тому.

Приступая къ изданию сочиненія Шустера „Тайныя общества“, мы руководились интересомъ къ сюжету этой работы, но не были въ состояніи ознакомиться со взглядомъ автора на освободительную эпоху XIX вѣка, такъ какъ сочиненіе выходило частями и мы имѣли въ рукахъ лишь первые выпуски, трактовавшіе о давно минувшихъ временахъ. Ознакомившись съ послѣдними двумя выпусками, которые, кстати сказать, очень долго не выходили въ свѣтъ, что и явилось причиной запозданія настоящаго тома, мы увидѣли, что оцѣнка авторомъ современныхъ явлений расходится съ точкой зрењія какъ издаельства, такъ и редактора, Тѣмъ не менѣе мы рѣшаемся выпустить въ свѣтъ это сочиненіе въ виду его общаго интереса.

Соціальныя ученія, которыя осуждены Шустеромъ, выступая въ общей эволюції освободительныхъ стремленій, сами себя оправдываютъ, а полнота изложенія, обиліе библіографическихъ данныхъ дѣлаютъ его трудъ все-таки очень полезнымъ для всякаго, желающаго познакомиться съ развитіемъ „тайныхъ обществъ“ до нашихъ дней. Подобной другой работы мы въ настоящее время не имѣемъ, и, какъ таковая, книга Шустера сохраняетъ свое значеніе при всей сухости и тенденціозности основной точки зрењія.

А. Л. Погодинъ.

О. Н. Попова.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Тайные общества и Ордена XVIII вѣка

М а с о н ы

1. Англійское вольнодумство

Подобно тому, какъ въ эпоху Возрожденія сильное литературное движение наводнило всѣ культурныя страны Европы гуманитарными идеями, которыхъ должны были возродить человѣчество, такъ, спустя два столѣтія, возникла новая міровая литература, развившаяся почти одновременно и въ Англіи, и во Франціи, и коснувшаяся своими отраженными лучами также и Германіи. И на этотъ разъ снова свободный духъ изслѣдованія и пытливый умъ встутили въ борьбу съ господствующимъ міровоззрѣніемъ и системой воспитанія, съ традиционными представлениями, догматами и правилами нравственности. Непоколебимо увѣренное въ истинности и глубинѣ своихъ выводовъ и теорій, новое, молодое поколѣніе, подобно ревностнымъ прогрессистамъ и необузданымъ новаторамъ нашихъ дней, стремилось, на мѣсто всѣхъ застарѣлыхъ заблужденій и злоупотребленій,— какъ въ церкви, такъ и въ государствѣ,— нарушавшихъ неотъемлемыя права человѣка, создать новое міровоззрѣніе, основанное на философіи, справедливости и гуманности,— міровоззрѣніе, таившее въ себѣ зачатки революціонныхъ переворотовъ.

Послѣ продолжительной и тяжелой религіозно-политической борьбы, англійскій народъ создалъ наконецъ правовое государство, гармонический порядокъ которого держался равновѣсіемъ общественныхъ силъ. Всѣ благородные умы чувствовали душевное утомленіе отъ недавнихъ ужасныхъ междуусобицъ; наступило время, когда въ обществѣ, какъ и у каждого отдѣльного человѣка, должны были сложиться новые вѣрованія и новый, болѣе гармоничный строй жизни,— жизни, о которой, однимъ поколѣніемъ

* Cp. Lechler: Gesch. des engl. Deismus. Stuttgart u. Tübingen; 1841.— H. Taine: Histoire de la littérature Anglaise. Paris; 1863—64. K. Fischer: Francis Bacon u. seine Nachfolger. Leipzig; 1875.— F. Ch. Schlosser: Gesch. d. 18 Jahrh. Heidelberg; 1864—66.— A. Stern: Gesch. d. neueren Litteratur. Leipzig; 1882—86.— A. Hettner: Gesch. d. engl. u. franz. Litteratur. Braunschweig; 1894.— D. F. Strauss: Voltaire. Leipzig; 1870.— B. Rockerhoff: J. J. Rousseau, sein Leben u. seine Werke. Leipzig; 1866.— K. Rosenkranz: Diderots Leben u. Werke. Ib. 1886.— F. A. Lange: Gesch. des Materialismus. Leipzig; 1896.— L. Kellerg: Zur Gesch. der Bauhütten u._des Hüttengeheimnisses. (M. H. der Com.-Ges.) 1898.

раньше, грезилъ среди треволненій своей бурной жизни мечтательно-набожный Гарбертъ фонъ-Шербургъ (+ 1642).

Ученіе Ньютона (1643—1729) о притяженіи тѣлъ создало идею міра, какъ вѣчной, неизмѣнной закономѣрности, которая сама себѣ довѣрѣть, сама на себѣ зиждется. Это представлѣніе обѣ устройствѣ вселеной было перенесено на природу человѣческаго духа, яко бы вполнѣ самостоятельно существующаго, свободнаго отъ всѣхъ случайныхъ вліяній.

Въ своемъ важнѣйшемъ сочиненіи, «Опытъ о человѣческомъ разумѣ», Локкъ (1632—1704) доказываетъ, что источникомъ всего человѣческаго знанія является способность нашего ума познавать свою собственную дѣятельность; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всякое познаніе основывается на опыте и индукціи; познаніе же сверхъ-чувственного есть результатъ дѣятельности нашего духа; ошибки и ложныя толкованія часто происходятъ лишь вслѣдствіе недостаточнаго знанія языка и значенія отдѣльныхъ словъ.

Въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ, посвященныхъ религіознымъ вопросамъ, Локкъ оспариваетъ доктрины епископальной церкви. Онъ пытается доказать, что въ религії откровенія нѣть ничего, чтобъ противорѣчило разуму. Другія произведения, вышедшиа изъ-подъ неутомимаго пера этого многосторонняго философа, направлены противъ абсолютистическихъ учений о государствѣ. Онъ даетъ ясное и всестороннее обоснованіе народнаго суверенитета и доказываетъ, что государство возникло изъ взаимнаго договора между правителемъ и подданными, — договора, имѣющаго цѣлью благо и безопасность каждого отдельного лица и охраняемаго опредѣленными, обязательными для обѣихъ сторонъ законами. Ученіе это является первой попыткой создать теорію правового конституціоннаго государства съ раздѣленіемъ властей.

Какъ своими государственно-правовыми доктринаами, которыя вскорѣ проникли во Францію и въ Германію, такъ и своимъ ученикамъ о воспитаніи Локкъ первый указалъ путь, по которому позднѣе выступили Руссо и нѣмецкіе педагоги. Въ то время, какъ прежняя схоластическая система обученія стремилась къ накопленію безполезныхъ познаній о бесплодной учености путемъ усиленнаго изученія языковъ и чисто вѣщнаго упражненія памяти, Локкъ, согласно стремленіямъ натуръ-философіи, предлагалъ практическое обученіе и развитіе умственныхъ способностей при помощи точнаго наблюденія и ознакомленія съ природой и съ человѣкомъ.

Раздѣленіе церкви и государства, необходимость котораго убѣдительно доказывалъ Локкъ, и провозглашенная имъ идея вѣротерпимости создали почву для дальнѣйшаго прогресса мысли и для реформъ, которыхъ должны были пробудить въ обществѣ интересъ къ нравственнымъ вопросамъ и стремленіе ко всякаго рода добродѣтели и сдѣлать внутреннюю жизнь человѣка болѣе содержательной.

Люди, подобные Болингброку, Шэфтсбери, Коллинзу, Толенду и др., подвигнули интеллектуальные и моральные силы современнаго имъ общества на борьбу съ тѣмъ, что сложилось историческимъ путемъ, и положили основаніе моральной философіи, провозгласившей независимость нравственности отъ догматовъ вѣры; выставляя блаженство цѣлью жизни, они

основывали свое учение не на вѣрѣ въ Священное Писаніе, а на возможності осуществленія идеи добра, истины и красоты.

Эти философы такъ-жѣ, какъ и ихъ послѣдователи, извѣстны въ истории науки подъ именемъ «действовъ» или свободомыслящихъ, такъ какъ они оспаривали христіанско представление о триединомъ Божествѣ и признавали Богомъ (Deus) лишь высшее духовное существо.

Самымъ даровитымъ прообразникомъ нового свободного ученія былъ Шэфтербергъ (1670—1713). Полный восторженной вѣры идеалиста въ благородство человѣческой природы и обладая въ то-же время критическимъ умомъ Бэйля, онъ изслѣдовалъ сущность и задачи морали и религії и стремился дать въ своихъ сочиненіяхъ цивилизованнисму міру основнныя правила мышленія, вѣры и дѣятельности; онъ провозглашалъ въ духѣ Платона—добродѣтель, красоту и Sophrosyne сущностью истинной человѣчности, высшими, дарующими счастье благами. Въ то время, какъ, по учению церкви, земля представляется юдолю печали, а блаженство и награда за добродѣтель даруются лишь въ небесахъ, этотъ жизнерадостный философъ-оптимистъ, безсознательно подчиняясь фаталистическимъ склонностямъ своей души, стремился доказать существование вѣчной гармоніи и красоты вселенной. Познаніе и созерцаніе ея должно привести человѣка къ удивительному представлению о божествѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ къ блаженству.

Если боевымъ лозунгомъ Толенда было († 1722):—«Не нужно догматического христіанства», а Шубба († 1744): «Нѣть историческаго христіанства»,—то лозунгъ Болингброка (1672—1751) гласилъ: «вообще, не нужно христіанства». Этотъ талантливый и остроумный человѣкъ,—не признававший никакихъ религіозныхъ и нравственныхъ принциповъ, не вѣрившій въ существование безкорыстной добродѣтели, но въ то-же время глубоко проникавшій въ жизнь отдельныхъ людей и цѣльыхъ народовъ острымъ и безпристрастнымъ взоромъ человѣка, много перевидавшаго на своемъ вѣку,—этотъ философъ-аристократъ считалъ всю церковную религію, опиравшуюся на предполагаемое откровеніе,—со всѣми ея таинственными символами и мистеріями, измышленіемъ умствующихъ теологовъ; эта вымыщенная религія получила, по мнѣнію Болингброка—далнѣйшую разработку и развитие ради іерархическихъ и политическихъ цѣлей жаждущей власти кафой жрецовъ и охранялась въ интересахъ общественного блага и порядка. Безсмертіе представлялось ему весьма сомнительнымъ благомъ; а потому человѣкъ долженъ стремиться пріобрѣсти то, «что можетъ доставить ему наибольшее количество пріятныхъ ощущеній и наслажденій здѣсь, на землѣ».

Ту роль, которую Болингброкъ занялъ въ области практической философіи, въ области поэзіи игралъ его другъ и единомышленникъ Александръ Паппъ (1688—1744). Этотъ «князь рилемы», плывшій на всѣхъ парусахъ по фарватеру современной ему ученоosti и просвѣщенія, сдѣлался любимымъ, прославленнымъ поэтомъ своего народа, благодаря красотѣ формы, подкупающей ясности изложенія и правильности языка. Правда, муза его никогда не достигала тѣхъ высотъ, гдѣ парять освободительные идеи, чувства, поднимающія душу надъ землей, творческая фантазія. Его

увлекательная комическая эпонея «Похищениe локона» представляет собою воздушное сооружение весьма изящной постройки и весьма богатое красками,—«остроумная пародия на возвышенное». Съ веселой улыбкой онъ бичуетъ здѣсь сущность общественной жизни и часто смѣшную или не-лѣпую злобу дня. Переводомъ Гомера онъ хотѣлъ сдѣлать возвышенную красоту и спокойную величавость юнійского пѣвца болѣе доступной для англійского народа. Но его гладкій, риѳмованный стихъ, которымъ нѣ-когда такъ восхищались, далеко уступаетъ немецкому переводу Гомера Фосса. Переводу Папа не достаетъ, прежде всего, греческаго колорита, свѣжести, простоты и дѣтской непосредственности: словомъ, всего того, что придаетъ греческому эпосу неувидаемую прелесть. Старикъ Гомеръ въ передачѣ Папа является какимъ то знатнымъ, щегольски разодѣтымъ англичаниномъ. Въ своемъ «Опытѣ о человѣкѣ»,—теодицеѣ,—Папъ съ само-увѣренностью философа развиваетъ въ изящныхъ стихахъ свои воззрѣнія и дѣистической доктрины касательно міра и человѣчества. Близорукій и поверхностный наблюдатель видитъ на землѣ лишь горе и страданіе; а между тѣмъ нашъ міръ есть созданіе высокой мудрости, полное внутреннихъ совершенствъ, и таить въ себѣ всѣ данные для человѣческаго блаженства. Дать счастье можетъ одна лишь добродѣтель. Но полнота и добродѣтели, и счастья достигается въ согласованіи съ общественнымъ порядкомъ мірозданія. Вся наша мудрость исчерпывается изреченіемъ: «Познай самого себя!»

Глубокая любовь къ природѣ побудила шотландскаго поэта Томсона дать поэтическое описание четырехъ временъ года. Какъ ни мало книга эта отвѣчаетъ требованіямъ истинно художественнаго произведенія, но все же ее вполнѣ справедливо хвалить, за ея элегически-идиллические стихи, дышащіе искренностью и отличающіеся образностью и музыкальностью; въ описаніи явлений природы ясно слышится отзвукъ настроеній человѣческой души. Какъ известно, иѣжные мотивы этой поэмы произвели глубокое впечатлѣніе на Галлера и Клоштоха, а Гайднъ взялъ у нея текстъ и тему для своего большого музыкального произведенія.

Большое вліяніе на настроеніе умовъ того времени, особенно въ Германії, оказали произведенія Уота († 1765) и Макферсона († 1796). «Въ нихъ звучитъ тотъ же грустный, полный тоски основной тонъ, и сказывается то же идиллическое стремленіе къ уединенному величію сельской природы и къ невинному человѣку лучшихъ первобытныхъ временъ, какъ и у Томсона, и въ манерныхъ пасторальныхъ поэмахъ Папа, наконецъ въ вдохновенныхъ мечтаніяхъ Руссо о жизни доисторической эпохи».

Сатирическія сочиненія Свифта, въ которыхъ этотъ первый памфлѣтистъ изливалъ свое негодованіе по поводу недостатковъ церкви, государства и общества, изображая дѣйствительность въ карикатурномъ видѣ,—также имѣли реформаторскую тенденцію. Какъ въ «сказкѣ о бочкѣ», такъ и въ путешествіи Гуллiverа, гдѣ очаровательно переплетаются чуть брезжущій свѣтъ современной дѣйствительности и сказочнаго міра грезъ, Свифтъ бичуетъ христіанскія вѣроисповѣданія и религіозную догматику, пороки и

извращенія, нелѣпые взгляды и партійныя увлеченія эпохи, обливая ихъ Ѣдкимъ щелокомъ своей ироніи и сатиры.

Драматическая муза,—руководимая Драйденомъ (1616—1700) и его способными, но совершенно безпринципными послѣдователями,—насыщенностью и высокопарностью своего слога и фривольностью содержанія представляла вѣрное отраженіе жизни безнравственного высшаго общества эпохи реставраціи Стоартовъ, но постепенно получила болѣе серьезное направление и формы, а затѣмъ сценой завладѣла чувствительная мѣщанская драма, съ нравоучительными тенденціями.

Бѣ той же цѣли стремились Сгиль (1671—1729) и Адиссонъ (1672—1719). Стоя въ центрѣ политической жизни своего времени, они обсуждали въ своихъ, пользовавшихся широкой популярностью, нравоучительныхъ журналахъ всѣ вопросы и событія текущей жизни, привлекая къ себѣ читателей увлекательнымъ изложеніемъ и художественнымъ языкомъ; не касаясь глубочайшихъ проблемъ человѣческаго мышленія и дѣятельности, они въ легкой и забавной формѣ обсуждали человѣческие проступки и ошибки, весело и снисходительно карая людей за ихъ пороки и глупость.

Практическое примѣненіе современныхъ философскихъ идей касательно развитія человѣка и общества въ связи съ развитіемъ терпимости и любви къ ближнему, добродѣтели и гуманности, далъ талантливый Даніель Дефое (1661—1731) въ своеемъ удивительно интересномъ романѣ «Жизнь и удивительные приключения Робинсона Крузе». Этотъ излюбленный герой нѣмецкаго юношества отражаетъ въ себѣ все человѣчество, а его островъ—цѣлый міръ въ миниатюрѣ.

Всѣ эти произведения пробудили интересъ къ реальному человѣчеству, къ богатой формами и многообразной дѣйствительности, какъ она раскрывается передъ нами въ крупныхъ и мелкихъ событіяхъ домашней и семейной жизни, въ жизни города и деревни, въ различныхъ проявленіяхъ общественной жизни и гражданскихъ отношеній, такъ же какъ и въ интимныхъ душевныхъ отношеніяхъ между людьми; такимъ образомъ, они являются предшественниками нравоучительного и юмористического романа.

Ричардсонъ (1689—1761) далъ рѣдкую глубокопрочувствованную идеальную жизненную картину и человѣческихъ образовъ. Фильдингъ (1707—54) воспроизвелъ человѣческую жизнь съ правдивостью и знаніемъ человѣческаго сердца, претендующими на полноту и совершенство. Родственъ ему, но болѣе жизненъ. Оливеръ Гольдсмитъ (1728—74). Въ своемъ «Вег菲尔дскому священнику» онъ создалъ «сантиментальную идилію», очарованію которой мы охотно поддаемся. Картины правовъ и описанія Смоллета (1721—71), нерѣдко блестящія искорками веселаго юмора, также захватываютъ своимъ реализмомъ. Въ своихъ ночныхъ картинахъ онъ безжалостно вводить читателя въ вертепы порока и преступлений, тогда какъ Стернъ (1713—68) глядитъ на міръ ласковымъ взглядомъ, полнымъ любви къ человѣчеству. Каждому явленію жизни, каждому настроенію человѣческой души онъ отдаетъ должное. Въ описаніяхъ этого знатока человѣческаго сердца,—который самъ прошелъ чрезъ очистительный огонь

жестокихъ душевныхъ страданій, — столько добродушной ироніи, мягкаго юмора и глубокой любви къ человѣку, что чтеніе его произведеній облагораживаетъ и возвышаетъ душу.

Изумительные успѣхи англічанъ какъ въ устройствѣ своей государственной и правовой жизни, такъ и въ области мысли и поэзіи пробудили духовную жизнь во Франціи и оказали на нее чрезвычайно благотворное вліяніе. Страсть къ путешествіямъ и оживленный обмѣнъ мыслей между наиболѣе влиятельными представителями общества сблизили эти два враждебные народы и создали нѣкоторую общность въ формахъ общежитія, во взглядахъ и настроеніяхъ.

Литературныя сокровища сосѣдней страны, благодаря свойственному французской націи вкусу и высокому развитому чувству прекраснаго, превратились въ царствѣ «Короля солнца» въ художественные произведения высокаго достоинства. Предъ спокойнымъ и ласкливымъ умственнымъ взоромъ Монтескье (1689—1755) всплыvalъ конституціонный строй островного государства, когда онъ въ своемъ «Духѣ законовъ» создавалъ идеальную теорію современного государственного права. Здѣсь не мѣсто подробнѣе говорить о томъ, сколь многими материалами, идеями и аргументами были обязаны англійскимъ философамъ и естествоиспытателямъ Вольтеръ (1694—1778), энциклопедисты и даже Руссо (1712—78), — эти истые сыны, и въ то же время — вожаки и глашатаи своего богатаго идеями, жаждавшаго обновленія и высокомѣрного вѣка, — которыхъ такъ много прославляли и такъ много поносili и оскорбляли. Въ концѣ XVIII вѣка въ этомъ отношеніи произошла значительная перемѣна: литературное образованіе и міровоззрѣніе Англіи въ свою очередь подпало вліянію культурной сосѣдней страны, расположенной по другую сторону Па-де-Кале.

Но въ то время, какъ во Франціи пропасть между государствомъ и церковью съ одной стороны и твореніями свободной и смѣлой мысли, съ другой, дѣлалась все шире, въ то время какъ сомнѣнія и невѣріе вели націю къ глубокому нравственному упадку, а революціонные зародыши быстро развивались здѣсь, — въ Англіи, отчасти вслѣдствіе историческихъ и политическихъ событий, отчасти вслѣдствіе большей устойчивости исторически сложившихся учрежденій и унаследованныхъ взглядовъ, критическая и скептическая философія не выходила за предѣлы извѣстныхъ общественныхъ слоевъ. Въ концѣ концовъ, смѣлая мысль оказалась скованной въ своемъ полетѣ, область примѣненія новыхъ идей къ миру дѣйствительности значительно ограниченной, а наивная вѣра въ библейское откровеніе была успѣшно ограждена и спасена отъ натиска неустранимаго разума.

Но вначалѣ вліяніе англійского свободомыслія было неизмѣримо. Огромное распространеніе англійскихъ сочиненій, котораго не могли сколько нибудь значительно сократить ни противодѣйствіе духовенства, ни судебныя преслѣдованія, уже само по себѣ неопровергнуто свидѣтельствовало о глубокомъ стремлѣніи французскаго народа къ освобожденію отъ гнетущаго ига церковной традиціи и къ такому состоянію мысли и вѣры, при которомъ свободное человѣчество, всеобщая терпимость и дѣятельная любовь къ ближнему могли бы получить свои неотъемлемыя права. Биологи-